

UNITED WISDOM

Помочь одному или понемногу многим

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-18-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Помочь одному или понемногу многим

Эпиграф

Чтобы было равенство.

Второе послание к Коринфянам 8:14, краткий заключительный фрагмент. Собственный перевод United Wisdom по King James Version. В контексте речь о взаимном восполнении нужды в религиозном сборе помощи, а не о готовой универсальной формуле распределения.

О чём эта статья

Представим, что небольшой соседский круг помощи получил несколько обычных просьб. Одной семье нужна конкретная вещь, без которой трудно наладить повседневный быт; имеющегося ресурса хватит, чтобы закрыть её потребность полностью. Несколько других семей просят меньшие суммы на свои задачи. Можно распределить понемногу между всеми, но тогда ни одна просьба не будет исполнена целиком. Майя, координирующая круг, не знает, какой вариант справедливее. История первой семьи трогает её сильнее, а возможность помочь многим кажется более беспристрастной.

Здесь число получателей и глубина помощи отвечают на разные вопросы. Полное решение одной задачи может быть полезным, но близость знакомой истории способна скрыть другие нужды. Равные небольшие вклады могут иметь смысл, а могут оказаться слишком малы для заявленной цели. Без уточнения обстоятельств ни один вариант не заслуживает автоматического предпочтения.

Мы рассмотрим назначение ресурса, реальные обязательства, достаточность вклада и предел знания. Исторические тексты дают нравственные ориентиры, а не измеренные прогнозы результата. Статья не является финансовой рекомендацией или порядком чрезвычайного распределения: речь об обычной добровольной помощи, где возможно уточнить просьбы и честно назвать ограниченный выбор.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Что именно распределяется

Прежде выбора нужно понять, каким ресурсом круг действительно располагает. Это свободные средства, уже обещанные деньги, время участников или вещи для определённой цели? Внешне одинаковая сумма может иметь разные ограничения. Если дарители передали её на конкретную просьбу, Майя не может без обсуждения превратить её в общую кассу. Если средства свободны, выбор шире. Иногда спор об одном и многих возникает раньше проверки полномочий, и хорошая цель скрывает отсутствие права менять назначение чужого вклада.

Следует отдельно учитывать расходы самой помощи. Получение вещи, доставка, согласование и последующая работа требуют времени. Большой вклад одному может использовать почти весь организационный ресурс, а несколько малых — несколько отдельных поездок. Это не основание автоматически предпочесть один вариант. Нужна ясность относительно того, что группа способна выполнить, а не только объявить. Обещанная поддержка, которую нельзя доставить или применить, отличается от помощи, реально дошедшей до человека и пригодной для его задачи.

Есть также разница между разовым ресурсом и повторяемой возможностью. Если круг получит новые средства лишь предположительно, нельзя планировать следующую помощь как подтверждённую. Решение на сегодня должно учитывать известные возможности, а надежду на будущий сбор обозначать отдельно. Иначе распределение понемногу может создать ожидание последующего завершения каждой просьбы, хотя группа ничего такого не решила. Честный предел не обесценивает добрую волю; он защищает людей от планирования на основании несуществующего ресурса.

У Цицерона щедрость рассматривается в связи со средствами и справедливостью к другим. Мы не переносим его исторические предпочтения получателей в современную группу. Ограниченное сопоставление касается основания самого дара: нельзя сделать его большим за счёт ресурса, которым не вправе распоряжаться. Для Майи первый шаг прост. Назвать доступное, отделить уже принятое обязательство и уточнить условия использования. Только после этого имеет смысл обсуждать, как распределить остаток между действительно открытыми просьбами.

II. Равная сумма не всегда означает равную помощь

Если всем дать одинаково, процедура будет выглядеть понятной. Участники могут проверить арифметику и увидеть, что никому не выделили больше. Однако равенство вклада не сообщает, какую трудность он снимает. Одному человеку малая сумма завершит уже собранный ресурс; другому она не позволит сделать ничего из задуманного. В этом случае одинаковая передача имеет разную практическую достаточность. Это не доказывает, что равное распределение ошибочно, но показывает вопрос, который нельзя разрешить одним делением общей суммы.

Майе следует узнать, что произойдёт при частичной помощи. Можно ли приобрести меньший подходящий предмет, объединить вклад с уже имеющимся или использовать его на самостоятельную часть задачи? Получателю не нужно обещать чудесный результат ради участия в распределении. Важно достоверное описание: чего достаточно, чего недостаточно и какая часть остаётся неизвестной. Если реальный итог зависит от ещё не подтверждённых средств, эту зависимость нельзя выдавать за надёжный план. Частичная помощь может быть разумной именно при ясном признании её предела.

Нельзя также противопоставлять небольшой вклад бесполезности вообще. Иногда человеку важны обычные расходные вещи, которые используются независимо от полного решения большой задачи. Иногда отдельная помощь уменьшает текущую нагрузку, хотя не меняет всей ситуации. Здесь нужна внимательная речь о масштабе. Мы можем сказать, что вклад покрывает конкретную часть, не объявляя, что он решил жизнь семьи. Тогда сравнение одного и многих становится более точным: рассматриваются определённые действия и ожидаемые ближайшие результаты, а не громкость выражения помогли.

В послании к Коринфянам достаток соотносится с нуждой и взаимным восполнением, а не только с равным размером дара. Религиозный контекст не устанавливает расчётную формулу для соседского круга. Он помогает заметить разницу между внешним равенством и вниманием к обстоятельствам. Майя может сохранить равную процедуру рассмотрения просьб, не предполагая одинакового размера помощи. При этом различие должно иметь названное основание, иначе разговор о реальной пользе станет удобным оправданием личного предпочтения, которое не подвергалось проверке.

III. Полное решение одной задачи тоже требует проверки

Вариант помочь одной семье привлекателен ясностью. Можно купить нужную вещь, передать её и увидеть завершённую задачу. Такой результат ценен, но чувство завершённости помощника ещё не является всей пользой получателя. Нужно выяснить, соответствует ли вещь его потребности, есть ли условия её использования и хочет ли семья именно такую поддержку. Иногда группа выбирает предмет, который удобно показать в отчёте, а получателю нужен другой способ помощи. Полнота исполнения нашего плана не гарантирует соответствия его плану.

Важно отделить конкретную необходимость от убедительности истории. Первая семья может быть знакома Майе лично; поэтому подробности доступны, а эмоция сильна. Другие просьбы приходят короткими сообщениями и кажутся менее вескими. Это разница информации, не обязательно разница нужды. Не нужно обвинять себя в том, что близкая история трогает. Следует проверить, какие сведения о других отсутствуют и можно ли получить их соразмерно задаче. Человек, хуже рассказывающий о себе, не становится автоматически менее достойным внимания.

Но попытка узнать всё тоже имеет цену. Получателей нельзя заставлять раскрывать всю личную жизнь ради сравнительного нравственного конкурса. Для обычного решения нужны сведения о просьбе, достаточности помощи и существенных ограничениях. Подробность должна служить выбору, а не удовлетворять любопытство группы. Если одна история известна лучше, можно отметить это как ограничение знания. Честное признание неопределённости точнее уверенного вывода, что первая семья нуждается сильнее всех только потому, что о ней легче представить эмоциональный рассказ.

У Милля обсуждение интересов других напоминает, что действия имеют последствия за пределами личного предпочтения. Мы не выводим из выбранных страниц готовую теорию распределения. Для Майи вывод практический: решение влияет на людей, которых она знает по-разному, поэтому основания нужно назвать до окончательного выбора. Помочь одному допустимо не потому, что его история победила, а потому, что конкретный вклад отвечает существенной просьбе в пределах ресурса и обязательств. При этом не выбранные просьбы остаются реальными нуждами, а не доказательством меньшей ценности людей.

IV. Уже принятые обязательства не являются просто ещё одной просьбой

Допустим, круг раньше подтвердил одной семье определённую помощь, а теперь получил новые обращения. Возникшее обещание меняет задачу. Нельзя сравнивать все просьбы как одинаково свободные варианты, забыв, что человек уже строил план на основании подтверждения. Новая более трогательная история не стирает этого основания. Прежде распределения нужно выяснить, что действительно принято, кому сообщено и какие существенные условия сопровождали ответ. Обязательство может быть ограниченным, но его нельзя сделать невидимым из-за удобства нового выбора.

Иногда ожидание возникло без подтверждения. Майя могла сказать, что рассмотрит просьбу, а семья услышала обещание. Тогда нужна честная проверка разговора. Не следует автоматически принимать любое ожидание за долг группы, но и нельзя воспользоваться двусмысленностью, которую сама группа поддержала. Если ответ был непонятным, исправление требует сообщить точное состояние. Это может быть неприятно, однако помогает не создавать следующую партию надежд, которую позднее снова придётся объяснять отсутствием достаточного ресурса.

Цицерон рассматривает обещания вместе с обстоятельствами и вредом. Его исторические примеры не определяют современную юридическую ответственность. Для нашего решения важно отделить две работы: исполнение уже принятого и выбор нового дара. Если реальное изменение делает обещание невыполнимым, нужно обсуждать последствия и доступное исправление, а не просто включить получателя в общий список претендентов заново. Его положение содержит дополнительный факт — возникшую опору на слово — и этот факт имеет нравственное значение.

Такое различение не означает, что все прежние решения навечно правильны. Группа может обнаружить ошибку в условиях или существенное изменение задачи. Тогда следует назвать конкретное основание пересмотра, сообщить его затронутым людям и проверить, что ещё возможно сделать. Но пересмотр не должен служить скрытым способом перевести неудобное обязательство в категорию свободной благотворительности. Прежде вопроса, кому дать остаток, стоит понять, какая часть ресурса действительно осталась свободной. Это защищает и прежнего получателя, и новых участников от обещаний, которые выглядят полными только потому, что забыта их история.

V. Близость имеет значение, но не решает всё

Майя лучше знает одну семью и чувствует к ней особую ответственность. Такая близость не обязательно несправедлива. В обычной жизни люди имеют разные связи и конкретные обязанности; нельзя требовать, чтобы каждый личный дар распределялся по универсальному мировому списку нужд. Но у общего круга может быть другая цель, чем помощь друзьям координатора. Если участники передали ресурс для рассмотрения нескольких соседских просьб, личная близость Майи не должна молча заменить принятую рамку распределения.

Нужно назвать основание предпочтения. Это ранее данное обещание, знание конкретной потребности, обязанность перед близким или просто более сильная эмоция? Разные ответы допустимо обсуждать по-разному. Само чувство не является недостоверным, однако не следует превращать его в доказательство обстоятельств других людей. Можно признать, что первая история воздействует сильнее, и затем проверить просьбы по одинаково понятным вопросам. Беспристрастность здесь начинается с прозрачности процедуры и внимания к информации, а не с требования перестать испытывать привязанность.

Кантовское обсуждение широкого долга допускает различия в исполнении, не отменяя общей нравственной цели. Это не инструкция по ранжированию всех получателей. Оно помогает удержать два положения: невозможно помочь каждому одинаково и нельзя сделать полное безразличие принципом. В нашей сцене группа может выбрать ограниченный вклад по названным основаниям. Она не обязана изображать исчерпывающее решение всей нужды района. Но отказ некоторым людям не должен сопровождаться ложным выводом, что их просьбы не имеют нравственного значения вовсе.

Конфуцианская взаимность добавляет другой вопрос: как хотелось бы услышать ответ, оказавшись среди не выбранных? Это не требует всем дать одинаково и не заменяет реальный голос получателя. Полезно избегать языка победителя и проигравших в соревновании достоинств. Группа может объяснить предел ресурса, принятые основания и то, что действительно остаётся возможным. При этом объяснение не должно обещать будущий сбор, если он не подтверждён. Уважительное сообщение признаёт нужду, не превращая её в долг, который организация не способна исполнить.

VI. Неизвестность не нужно скрывать точным счётом

В распределении легко создать таблицу, где каждому варианту присвоены баллы пользы, срочности и числа получателей. Такая таблица может помочь удержать вопросы, но сами числа требуют основания. Если группа не знает результата, придуманная оценка не делает знание точнее. Нельзя объявлять, что помощь четырём семьям в несколько раз эффективнее, только потому, что семей больше. И нельзя считать полное решение одной задачи бесконечно ценнее всех частичных вкладов. Обе арифметики подменяют неизвестное удобным числом.

Полезнее отдельно записать подтверждённые сведения, обоснованные ожидания и неизвестное. Подтверждено, что ресурс покрывает определённую вещь. Ожидается, что вещь снимет конкретную бытовую трудность. Неизвестно, можно ли объединить частичный вклад с другим источником. Такой порядок не устраняет неопределённости, зато позволяет понять, какой вопрос имеет смысл задать до выбора. Необходима лишь информация, которая способна изменить решение; бесконечное исследование каждой биографии тоже расходует ресурс и откладывает доступную помощь.

Стоит проверить, есть ли порог достаточности и как он установлен. Он может следовать из цены подходящего предмета, из подтверждённой суммы уже имеющихся средств или из объёма конкретной работы. Но иногда сама группа назначает порог из желания иметь законченный отчёт. Тогда нужно спросить получателя о меньшем самостоятельном результате. Порог — не оценка достоинства человека. Это характеристика задачи, и он может измениться после уточнения, не делая прежнее описание обманом или получателя виновным.

Источники этой статьи нормативные и религиозные, а не набор измерений сравнительной отдачи. Мы не прикрываем ими прогноз результата. У Майи может остаться неопределённость даже после хорошего разговора. В таком случае выбор следует назвать ограниченным решением на основании доступных сведений. Можно записать, что будет пересмотрено при новой информации, и затем проверить ближайший результат. Это честнее гарантии максимальной пользы, которую группа не способна доказать. Нравственная серьёзность проявляется в пределах утверждения, а не в том, насколько уверенно выглядит итоговая цифра.

VII. Общее решение должно оставаться понятным

Поскольку ресурс общий, Майе важно знать, кто принимает решение и по какому правилу. Координатор может собирать сведения, а участники — подтверждать выбор; или ей заранее поручено действовать в определённой рамке. Если полномочия неясны, спор об одном и многих легко становится спором о праве говорить за группу. Для небольшой обычной помощи не нужна сложная структура. Достаточно понятного порядка, который позволяет не выдавать личное предпочтение координатора за автоматически принятое общее решение.

Основания лучше назвать до того, как выбран получатель. Например, группа сначала исполняет подтверждённые обязательства, затем рассматривает достаточность вклада и свои возможности. Это авторское предложение для нашей сцены, а не универсальная моральная формула. Другой круг может иметь иную зарегистрированную цель. Важно, чтобы правило не появлялось задним числом исключительно для оправдания понравившейся истории. Участники должны иметь возможность понять, как одинаковый вопрос применялся к разным просьбам и что осталось неизвестным.

Если после уточнения существует несколько сопоставимых допустимых вариантов, можно рассмотреть простой согласованный способ выбора. Однако процедуру нельзя использовать для обхода уже принятого обязательства или игнорирования известной существенной разницы нужд. Равная возможность рассмотрения не делает все исходы одинаковыми. Не нужно превращать решение в бесконечный спор о совершенной справедливости, когда доступен достаточно обоснованный ограниченный шаг. Но и удобство быстрого голосования не отменяет права затронутых людей на точную информацию о помощи.

Решение стоит сообщить так, чтобы было ясно, что подтверждено. Если выбрана одна просьба, остальные не должны получать расплывчатое сообщение о скорой помощи всем. Если выбраны частичные вклады, их предел следует назвать без обещания полного завершения задач. Внешний рассказ о благотворительности тоже должен соответствовать масштабу. Помогли нескольким людям с определённой частью расходов точнее, чем решили их трудности. Честность отчёта защищает получателей от превращения их жизни в доказательство успеха группы и позволяет следующему распределению опираться на реальный опыт.

VIII. Помощь — не конкурс благодарности

Группа может неосознанно предпочитать людей, которые хорошо выражают признательность. Тогда выбор основывается не только на просьбе, но и на ожидаемом приятном ответе. Благодарность естественна, однако она не является точным измерителем нужды или пользы. Человек может отвечать сдержанно, быть занят или не хотеть публичного рассказа. Из этого нельзя автоматически вывести, что помощь для него менее важна. Получатель не обязан создавать для дарителей эмоционально завершённую историю, чтобы его просьба заслуживала рассмотрения.

Нужно также отделить помощь от права публиковать историю. Согласие на вещь или сумму не означает согласия на фото, интервью и подробности семейных обстоятельств. Если группа собирается рассказывать о результате, эти условия следует обсудить отдельно. Нельзя выбирать того, кто легче согласится на публичность, а затем представлять выбор исключительно как ответ на большую нужду. У нашей сцены нет обязательной публичной кампании. Тем более не следует добавлять такую цену к дару молча, после того как человек уже начал на него рассчитывать.

В христианском послании важны готовность дарителя и религиозное понимание дара. Мы не делаем из этого гарантии благодарности со стороны получателя. Кантовская цель счастья других также не означает права назначать им приятное для нас поведение. Эти источники имеют разные основания, а сопоставление ограничено вопросом о направленности помощи. Для Майи полезно спросить, сохраняется ли выбор при отсутствии красивого ответа. Если решение меняется лишь потому, что одна семья обещает лучше похвалить круг, это требует честного рассмотрения собственных мотивов.

При этом получатель остаётся участником конкретной договорённости. Если необходимо подтвердить получение вещи или сообщить об изменении задачи, такая информация может быть разумной частью помощи. Она отличается от обязательства восхищаться или раскрывать жизнь. Ясность условий позволяет попросить нужный ответ без превращения дара в покупку признания. В распределении одного и многих это особенно важно: число благодарных сообщений не должно становиться скрытым итогом, ради которого выбирается форма помощи вместо её реального предмета.

IX. Выбор, который можно объяснить и проверить

После уточнения Майя может обнаружить, что одному человеку ресурс закрывает существенную конкретную задачу, а частичные вклады другим пока не дают самостоятельного результата. Тогда помощь одному имеет понятное основание. В другой ситуации малые вклады завершают уже собранные средства у нескольких получателей; распределение между ними может быть разумнее. Это разные условные обстоятельства, а не два универсальных вывода. Нельзя определить правильный вариант раньше сведений, от которых он зависит, только по любимому принципу числа или завершённости.

Хороший выбор также учитывает, что группа не обязана скрывать ограничение. Не все просьбы будут исполнены. Можно признать это без приговора людям и без обещания, что следующий сбор наверняка исправит положение. Трудность остаточной нужды не делает любое решение лицемерным, но требует честного масштаба. Отказ конкретному человеку может сопровождаться доступной информацией или иным ограниченным действием, если оно действительно возможно. Не нужно предлагать ложную замену помощи лишь ради ощущения, что никто не остался без ответа.

Проверка после передачи касается фактического результата. Дошла ли помощь? Подошла ли вещь? Был ли частичный вклад использован на согласованную самостоятельную часть? Эти вопросы не требуют доступа к полной жизни получателя. Они помогают группе узнать то, что существенно для собственных обещаний и следующей похожей задачи. Если результат отличается от ожидания, нужно описать отличие, а не скрывать его ради отчёта. Небольшая честная поправка к процедуре полезнее повторения большой уверенной формулы, которая не соответствовала обстоятельствам.

Мы не получаем безошибочной системы распределения. Зато сохраняем различия, на которых держится ответственность: свободный ресурс и уже обещанный, полное решение и частичный результат, известная нужда и эмоционально яркая история, уважение и поиск благодарности. Помочь одному или многим — вопрос о конкретном действии в реальной рамке. Его можно решать, не ранжируя достоинство людей и не выдавая неопределённость за точный расчёт. Такая ясность позволяет щедрости стать предметной, даже когда доступного меньше, чем хотелось бы дать.

Что это значит на практике

Выберите одну обычную добровольную задачу распределения, где есть время уточнить просьбы. Не используйте упражнение для чрезвычайного спасения, медицинского выбора, юридического распределения прав или профессионального решения с обязательными правилами. Здесь не предлагается универсальный порядок приоритетов для таких обстоятельств.

Сначала запишите доступный ресурс и его назначение. Отделите подтверждённые обещания от новых просьб. Уточните, кто вправе принимать решение и можно ли менять цель вклада. Не считайте предполагаемое будущее поступление частью уже имеющегося ресурса.

Для каждого действительно открытого варианта назовите ближайший результат полной и частичной помощи. Что известно о достаточности? Что зависит от других средств? Какие сведения способны изменить выбор? Получите лишь необходимую информацию, не превращая просьбу в конкурс подробных биографий. Отметьте близость одной истории как возможное влияние на внимание, а не как доказательство превосходства нужды.

Сформулируйте основания до выбора. Например, сначала учесть обязательства, затем самостоятельную полезность вклада и реальные возможности выполнения. Не присваивайте выдуманные баллы эффективности неизвестным результатам. Если допустимых вариантов несколько, используйте понятную согласованную процедуру в рамках задачи.

Сообщите получателям точный объём подтверждённой помощи и её предел. Не обещайте продолжение, которое не решено. После передачи проверьте один существенный результат, сохраняя приватность и согласие на отдельную публичность. Это авторское упражнение без установленной исследовательской эффективности. Его цель — объяснимое ограниченное решение и честная проверка, а не гарантия максимальной пользы или отсутствия сожаления.

Ключевая цитата

> *Наша благотворительность не должна превышать наших средств.*

Цицерон, «Об обязанностях», I.14, §44, краткий фрагмент. Собственный перевод по Walter Miller. Предел средств не означает безразличия к нужде; он помогает отличить реальный вклад от обещания ресурса, которого нет.

Связи между традициями

Связь	Что помогает увидеть и где проходит граница
2 Кор. 8:12–15 / равная сумма и достаточность	Достаток рассматривается относительно нужды и взаимного восполнения. Религиозный текст не устанавливает универсальную формулу расчёта пользы.
Цицерон, I.14 / предел общего ресурса	Щедрость соотносится со средствами и справедливостью. Исторические критерии достоинства получателей не переносятся в современный конкурс.
Кант, VII и VIII(2) / ограниченное исполнение помощи	Широкий долг допускает выбор способа, не разрешая отменить общую нравственную цель. Это не таблица ранжирования всех нужд.
Милль, «О свободе» IV / интересы не выбранных людей	Действие касается других за пределами личного предпочтения. Выбранный отрывок не даёт измерений сравнительной отдачи.
«Лунь юй» XV.23 и XV.27 / внимание к менее яркой просьбе	Взаимность и проверка общего суждения помогают не подменять обстоятельства впечатлением. Историческая ролевая этика не равна современной процедуре распределения.

Первоисточники

• Второе послание к Коринфянам, King James Version, Wikisource. Прочитаны 8:1–24 и 9:1–15. Эпиграф — собственный перевод краткого фрагмента 8:14. Контекст религиозного сбора, без обещаний финансовой отдачи или эмпирической оценки распределения.

• Cicero. De Officiis, I.X31–33 и I.XIV42–45, перевод Walter Miller, 1913, Project Gutenberg 47001. Прочитаны непрерывные английские разделы об обещаниях, вреде и щедрости. Ключевая цитата — собственный перевод фрагмента I.14 §44. Исторические критерии предпочтения не устанавливают современную ценность людей.

• Immanuel Kant. The Metaphysical Elements of Ethics, перевод Thomas Kingsmill Abbott, Project Gutenberg 5684. Прочитаны введение IV, V(B), VII и VIII(2). Используется различие нравственной цели и пространства исполнения; не расчётная методика распределения помощи.

• John Stuart Mill. On Liberty, главы I и IV, Project Gutenberg 34901. Прочитаны выбранные непрерывные абзацы о социальном давлении, самостоятельности и интересах других. Авторский текст отделён от Courtney; исторические колониальные исключения не принимаются как норма.

• Confucius. The Analects, XV.5 и XV.11–29, перевод James Legge, Project Gutenberg 3330. Прочитан выбранный контекст; нумерация по Леггу. Сопоставляются взаимность и проверка суждения большинства. Полные исходные тексты не импортируются; права конкретных изданий за пределами США не объявляются полностью установленными.

Теги

помощь, распределение, щедрость, ресурс, достаточность, равенство, соразмерность, нужда, обязательство, обещание, выбор, беспристрастность, близость, сведения, неопределённость, приоритет, общий вклад, частичная помощь, последствия, благодарность, приватность, согласие, проверка, справедливость, Кант, Милль, Цицерон, Конфуций, послания Павла, ответственность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.